

Литература

1. *Collon D.* 1998: A Clay Sealing from Site 237 // *The Archaeological Map of the Murghab Delta. Preliminary Reports. 1990–1995* / A. Cubaev, G. Koshelenko, M. Tosi (eds.). Roma, 137–139.
2. *Druzhinina A.P.* 2004: A Stone Pyxis Lid Decorated with a Zoomorphic Frieze from the Tachti-Sangin Fort: a New Find from Ancient Bactria // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 98–105.
3. *Francfort H.-P.* 1984: Fouilles d’Ai Khanoum III. Le sanctuaire du temple à niches indentées. 2. Les trouvailles (MDAFA. Vol. XXVIII). P.
4. *Gaibov V.* 1996: Bullae from Göbekly-depe (Margiana): Bronze Age Traditions in Parthian Sphragistics // *Archives et sceaux du monde hellénistique*. P., 385–393.
5. *Gouillaume O., Rougeulle A.* 1987: Fouilles d’Ai Khanoum VII. Les petits objets (MDAFA. Vol. XXXI). P.
6. *Lecomte O.* 2004: A Group of Yaz II–III Stamp-impressions from Ulug Depe (Turkmenistan) // У истоков цивилизации. Сборник статей к 75-летию В.И. Сарияниди / М.Ф. Косарев, П.М. Кожин, Н.А. Дубова (ред.). М., 168–181.
7. *Wu Xin, Lecomte O.* 2012: Clay Sealings from the Aron Age Citadel at Ulug Depe // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 44. B., 313–327.

Gennadiy A. Koshelenko
Institute of Archaeology,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Г.А. Кошеленко,
член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник
Института археологии РАН

koshelenko@mail.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 239–241

H.J. KIM. *The Huns, Rome and the Birth of Europe.* Cambridge: Cambridge University Press, 2013. VIII, 338 p., maps.

Аттила и его орда с момента своего выхода на историческую арену никогда не устаивались доброго слова. Данная книга призвана восстановить историческую справедливость. Автор, историк, работающий в настоящий момент в Австралии, представляет неожиданные для европейского читателя аргументы в пользу положительной оценки вклада гуннов в развитие постримской Европы. Основное положение, отстаиваемое автором, таково: наиболее важные социальные и политические институты раннесредневековой Европы имеют центральноазиатское (Inner Asian – в терминологии автора) происхождение и привнесены на Запад гуннами. Автор также настаивает на том, что Западная Римская империя была разрушена непосредственно военной мощью гуннов.

Ключевые аргументы в пользу высказанных положений Ким приводит с самого начала (глава 1, Вступление) и повторяет на протяжении всей книги с завидным упорством, постоянно сетуя на пренебрежительную оценку роли степных цивилизаций европейскими и китайскими историками, чье внимание фокусируется исключительно на своих собственных «периферийных» цивилизациях. Лишь в главе 4 автор дает более развернутую аргументацию своих основных положений о взаимоотношениях кочевого и оседлого населения, а в Заключение – и по поводу географического и культурного концепта «Европы» как такового.

Хотя структура книги в целом вполне логична и понятна, названия отдельных глав часто не дают возможности понять, о чем именно говорится в той или иной из них. Так, в главе 2, озаглавленной «Центральноазиатские противники Рима в догуннский период», речь на самом деле идет о том, что западноевропейский феодализм происходит от центральноазиатской «квази-феодальной» (по терминологии автора) системы «пастушеского феодализма», который, будучи привнесен гуннами в Западную Европу, привел к сложению «протофеодализма», а тот в свою очередь выродился в разрозненный «манориальный» феодализм развитого средневековья. В следующей главе 3, озаглавленной «Гунны в Средней Азии», утверждается, что гунны имели сложную государственную организацию в традициях ранних и средневековых степных кочевых империй от скифов до монголов. К сожалению,

часть этой главы практически нечитабельна, так как содержит огромное количество имен, дат, названий местностей, титулов и т.д. В них нельзя разобраться даже при помощи авторской «шпаргалки», поясняющей, кто есть кто и когда и где этот «кто» был.

В самой обширной главе 4 («Гунны в Европе») утверждается, что «военная машина» (с. 69) гуннов разбила мощь Западной Римской империи и битва на Каталаунских полях в 451 г. н.э. на самом деле закончилась победой гуннов, что бы там ни сообщал Иордан. Когда гунны ретировались в свой зимний лагерь в Венгрии, они оставили за собой покоренную Галлию под управлением гуннских или вассальных правителей, одним из которых был король франков Хильдерик. Германские племена с их беспорядочной военной и политической организацией, конечно, не смогли бы никогда ни победить гуннов, ни создать без тех же гуннов реальной угрозы для Западной Римской империи. В результате евразийская империя гуннов «подарила народам Европы реальную, жизнеспособную альтернативу римской гегемонии» (с. 59). Ну что ж, у народов Европы, видимо, не было выбора.

Глава 5, будто бы посвященная концу империи гуннов на Западе, на самом деле почти целиком состоит из «разоблачений» германских, по общепризнанному мнению, королей (вождей) как гуннских (или гунно-алано-германских) по своему происхождению. И гепид Ардарих, и скир Одоакр, и остгот Валамер (а вместе с ним и его племянник Теодорих Великий), таким образом, оказываются гуннами. Необходимость хоть как-то аргументировать подобную идентификацию превращает эту главу в сбивчивое и сбивающее с толку повествование с переписыванием историй, генеалогий и хронологии. Говоря о распаде империи гуннов, Ким полагает, что это стало результатом «гражданской войны между гуннскими вождями», а отнюдь не «национального восстания» (с. 133) германских племен. И даже после распада своей империи гунны так просто не исчезли: с переходом доминирующего положения к другим племенам гунны появились вновь под именем болгар.

Во второй части главы 6 («Поздние гунны и рождение Европы») автор детально обосновывает свою центральную гипотезу, проследивая «степное» происхождение раннесредневековых европейских социально-политических институтов и культурных явлений: абсолютная власть короля, кочующий двор, правящие кланы, раздел подчиненных территорий между сыновьями и родственниками правителя, стратифицированная иерархия феодалов, централизованный феодализм, обязанность платить дань вместо пошлины, военная элита, упор на кавалерию в военных действиях, охота верхом, предпочтение мясной диете, полихромный стиль в украшениях, особый погребальный обряд для элиты, искусственная деформация черепа – впечатляющий список признаков, часть из которых не вызывает сомнений, в то время как другая часть вызывает лишь искреннее недоумение и желание опровергнуть.

Возможно, основное достоинство данной книги состоит в том, что она вызывает желание дискутировать. Переосмысление такой темы, как империя гуннов и ее влияние на Европу в поздней и постримский период, и предпринятая автором попытка взглянуть на нее с иной точки зрения (не с Запада на Восток, как это было до сих пор, а с Востока, из «степи», на Запад), безусловно, чрезвычайно полезны. В этом смысле можно только приветствовать выход такой книги, и лично мне импонируют многие аргументы автора. Но нельзя не отметить и промахи этой работы, худший из которых – это «политкорректное» Заключение, которое (в последнем абзаце текста) призывает нас в нашем современном мире брать в пример «космополитическую природу» гуннской и Римской империй, где «не было этнических и расовых преград» (с. 158). Это слишком выборочный подход к урокам истории. Скорее всего то, что расовая и этническая принадлежность не имела значения в этих обществах, было следствием их структуры и внутреннего развития: жестко централизованная власть, получение феода непосредственно из рук правителя, персональная и коллективная самоидентификация через родственные связи с правящим кланом, полное отсутствие общественной (совместной) модели общества и государственного устройства ниже высшего уровня власти. Именно таким образом функционируют и в настоящее время среднеазиатские государства. Это тот *modus operandi*, который в европейской системе ценностей мы называем деспотическим и коррумпированным.

Книге присущи и другие черты, вызывающие некоторое неприятие. Так, резкий тон, в котором ведется дискуссия с оппонентами («всякий, кто может читать карту», с. 142 или «только слепой не видит», с. 69), а также маниакальный критицизм в отношении британского историка Питера Хизера (P. Heather) на протяжении всей книги приводят к совершенно обратным результатам, нежели те, на какие рассчитывал Ким. Другой навязчивой идеей является то, что видя гуннов повсеместно (и будучи уверенным, что читатели полностью разделяют его точку зрения), автор постоянно добавляет слово «гунн» к названиям других племен (болгар, алан, готов) и прилагательным («гунно-германский» и т.д.). Его вера в существование догуннских тюрков (с. 33–34), и не где-нибудь, а к западу от Волги (с. 60), может повергнуть в шок специалистов. Археологи предпочли бы видеть больше достоверных археологических данных, и чтобы Ким использовал их более осмотрительно. Так, вызывает недоумение атрибуция автором металлических гуннских зеркал как «степных» по происхождению, в то

время как общепризнанным считается их китайское происхождение (с. 274, прим. 238). Российские ученые с сокрушением отметят явный пробел во внушительной и многоязычной библиографии к книге: кроме работ Н.Н. Крадина, который много публикуется на английском языке, российские публикации, включая наиболее значимые по данному вопросу (работы С.Г. Кляшторного, Д.Г. Савинова, Л.Р. Кызласова) в этом списке отсутствуют.

Примечания и библиография занимают практически половину объема: в книге 1339 примечаний (для каждой главы своя нумерация, что крайне неудобно для читателя) на 158 страницах текста. Длинные предложения и часто запутанный синтаксис усложняют восприятие книги, которая и так читается не очень легко. Проблема усугубляется еще и тем, что автор употребляет странные и неуклюжие словесные конструкции (например, «ахеменидо-парфяно-сасанидская квази-феодалная практика», с. 6) и необъясненные термины («имперская конфедерация», с. 29 и 32). Нигде не дано определение понятию «Inner Asia», которое употребляется на протяжении всей книги.

Хотя рецензируемая работа, конечно, не призвана служить ни учебным пособием по археологии или истории искусств, ни научно-популярной книгой, хотелось бы видеть в ней больше иллюстраций, нежели три контурные карты Евразии. Единственная цветная иллюстрация, помещенная на обложке (репродукция картины Ж. Рошгросса «Разграбление галло-римской виллы гуннами», 1883 г.), противоречит основной конструктивной идее книги. При взгляде на эту репродукцию на ум приходит мысль, что второе издание книги Кима хорошо было бы сопроводить пасторальной сценой на обложке и озаглавить книгу “Empire of the Hun”.

Heinrich Härke
University of Tübingen,
Tübingen, Germany

Г. Херке
Тюбингенский университет,
Тюбинген, ФРГ

heinrich.haerke@uni-tuebingen.de